

УДК/UDC 341.637

Процессуальные особенности производства в международном коммерческом арбитраже

Кравец Алексей Юрьевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: zonekod23red@gmail.com

Аннотация

В данной статье рассматриваются процессуальные особенности производства в международном коммерческом арбитраже. Актуальность темы обусловлена реформой, проведенной в данной сфере, и укреплением позиции в российском правовом поле института постоянно действующих арбитражных учреждений, в т. ч. рассматривающих международные коммерческие споры. Третейское разбирательство является показателем того, что государство идет по пути развития демократических институтов и конкурентной экономики. Наличие таких инструментов создает благоприятную инвестиционную среду для иностранных капиталовложений и развития внутренней экономики. Международный коммерческий арбитраж является альтернативой, которая может эффективно реализовывать механизмы, способствующие разрешению споров между сторонами. Необходимо отметить некоторую зависимость указанного института от взаимодействия с компетентными судами Российской Федерации, поскольку есть процессуальные механизмы, которые находятся в исключительном ведении компетентных судов, и данная компетенция призвана обезопасить стороны спора от злоупотреблений правом.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж, третейский суд, процедура третейского разбирательства, принудительное исполнение решений третейского суда.

Procedural features of proceedings in international commercial arbitration

Kravets Aleksey Yuryevich
student of the Faculty of Law
Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: zonekod23red@gmail.com

Abstract

This article examines the procedural features of proceedings in international commercial arbitration. The relevance of the topic is due to the reform carried out in this area, and the strengthening of the position in the Russian legal field of the institution of permanent arbitration institutions, including h. considering international commercial disputes. Arbitration is an indicator that the state is moving towards the development of democratic institutions and a competitive economy. The availability of such instruments creates a favorable investment environment for foreign investment and the development of the domestic economy. International commercial arbitration is an alternative that can effectively implement mechanisms to facilitate the resolution of disputes between parties. It should be noted that this institution is somewhat dependent on interaction with the competent courts of the Russian Federation, since there are procedural mechanisms that are exclusively under the jurisdiction of the competent courts, and this competence is designed to protect the parties to the dispute from abuse of law.

Key words: International commercial arbitration, arbitration, arbitration procedure, enforcement of arbitration awards.

Особенностью третейского разбирательства являются процессуальная гибкость и неформальный характер в отличие от формализма процесса компетентных судов (компетентный суд - суд Российской Федерации, определенный в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации). Это позволяет учитывать юридические аспекты конкретного спора. Такие элементы, как место и сроки разбирательства, процедура проведения слушаний, могут согласовываться с участника-

ми процесса, что позволяет учитывать все обстоятельства дела и быть удобным для сторон.

В процедуре третейского разбирательства есть процессуальные особенности, которые делают его отличным от формализованной процедуры, закрепленной в компетентных судах (государственных судах).

Для объективной оценки процесса третейского суда следует изучить, какие именно механизмы при рассмотрении спора предлагаются сторонам, и провести сравнительный анализ процедуры третейского разбирательства и процедуры при рассмотрении спора в компетентных судах.

Процесс коммерческого арбитража во многом копирует процедурность и императивные правила компетентного суда, но в то же время имеет частноправовую природу с элементами публично-правовой реализации.

Процесс коммерческого арбитража - синтез системы государственного судопроизводства и альтернативных методов урегулирования споров, имеющий четкую процедурную структуру, нацеленный на конечный результат - решение третейского суда, имеющий непосредственную корреляцию с процедурой государственных судов.

Автономия воли участников на стадии подготовки к третейскому разбирательству имеет особое значение в международном коммерческом арбитраже, что отличает его от компетентного суда.

Процесс коммерческого арбитража состоит из следующих этапов:

- 1) возбуждение третейского разбирательства;
- 2) выбор лиц, которые войдут в состав арбитров, по конкретному процессу;
- 3) подготовка дела к разбирательству;
- 4) третейское разбирательство;
- 5) принятие решения по существу рассмотренного спора;
- 6) обжалование спора (если стороны не исключают данную возможность);

- 7) исполнение решения третейского суда, вступившего в законную силу.

Процедура в компетентных судах исключает возможность выбора арбитров и согласования дополнительных условий арбитража.

Главным достоинством третейского разбирательства как процедуры альтернативного урегулирования возникшего спора является минимальное число императивных принципов и норм, т. к. принципы, закрепленные в Федеральном законе от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее - Закон об арбитраже), говорят о том, что процесс абсолютно диспозитивен, но при этом ограничен рамками законодательства страны, в которой зарегистрировано арбитражное учреждение [1].

Если не было достигнуто соглашений относительно состава третейского суда, то он формируется с соблюдением действующего законодательства и внутренних депонированных правил.

Правила процедуры третейского разбирательства, определенные сторонами разбирательства, создают правовое поле, в котором будет действовать состав коммерческого арбитража. Гибкость и свобода третейского процесса позволяют арбитрам третейского суда и сторонам принимать решения по организации третейского разбирательства с учетом обстоятельств дела и при соблюдении императивных требований (ст. 19 Закона об арбитраже).

Процедура третейского разбирательства также позволяет сторонам согласовать нормы материального права, которыми будут руководствоваться арбитры при рассмотрении спора по существу. Если такого согласования не будет, спор будет рассмотрен в рамках норм материального права, определенных третейским судом в соответствии с коллизионными нормами, которые он считает применимыми.

В случае когда у арбитров возникает необходимость в применении дополнительных правовых норм для придания легитимности решению третейского суда, необходимо информировать об этом участников процесса [2].

Если сравнить объем депонированных правил арбитража с процессуальными кодексами Российской Федерации, можно заметить значительное расхождение в объемах этих документов, что является безусловным преимуществом в применении правил. При этом правовая сущность арбитража позволяет дополнять эти правила необходимыми нюансами для каждого конкретного дела как арбитрам, так и сторонам разбирательства. В случае если возникнут правовые неопределенности, то они могут быть восполнены как практикой применения права компетентных судов, законодательством государства, Типовым законом ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже от 21 июня 1985 г. [3] и подобными формами общепризнанных типовых законов или своими правилами. Важно обратить внимание на то, что любые изменения, вносимые в процедуру третейского разбирательства на любой стадии, должны быть согласованы со сторонами спора.

Главной особенностью арбитража *ad hoc* является максимальная свобода определения процесса сторонами разбирательства и обособленность от постоянно действующего арбитражного учреждения, т. к. стороны имеют возможность полностью создать свой регламент «с нуля» в рамках конкретного спора, в котором будут учтены все нюансы рассматриваемого дела (число арбитров, их квалификация, порядок их назначения, условия предоставления и раскрытия доказательств, процессуальные сроки, даты слушаний, назначения экспертиз и иные правила).

При выборе арбитража *ad hoc* или постоянно действующего арбитражного учреждения необходимо также учитывать законодательство той страны, где будет проходить арбитраж: есть ли риск возникновения правовых барьеров в виде специальных ограничений по арбитрабельности и объему процессуальных прав или типу арбитража, закрепленных на уровне национального законодательства.

На практике стороны за редким исключением разрабатывают порядок рассмотрения спора в полном объеме, чаще стороны используют типовой свод правил.

Говоря о преимуществе арбитража в виде минимального количества императивных норм, следует заметить, что данный факт является и недостатком данного института, поскольку такой способ урегулирования спора эффективен при добровольном взаимодействии сторон, при пассивной позиции одной из сторон процедура становится неэффективной.

Главным препятствием для качественного хода третейского разбирательства в суде типа *ad hoc* является риск, связанный с недобросовестным, нейтральным поведением одной из сторон на начальной стадии арбитражного разбирательства. В случае если не будут достигнуты договоренности относительно условий разбирательства, невозможно будет перейти в стадию рассмотрения дела по существу.

Сохранение конфиденциальности является одним из центральных преимуществ института третейского разбирательства, в отличие от системы государственного судопроизводства, где гласность и открытое ведение судебного процесса являются основным принципом. Для коммерческого арбитража не имеет значения, какой тип выберут стороны: постоянно действующее арбитражное учреждение или *ad hoc* - в любом случае разрешение спора будет проходить с соблюдением конфиденциальности, но арбитраж *ad hoc* обеспечивает большую степень конфиденциальности, чем институциональный арбитраж, т. к. обмен документами происходит только между сторонами и арбитрами без промежуточного звена администратора третейского разбирательства - постоянно действующего арбитражного учреждения.

Например, если в третейском суде институционального типа возникла ситуация, при которой в результате пассивности сторон не выбрана кандидатура арбитра, то в таком случае арбитр будет назначен постоянно действующим арбитражным учреждением [4]; также предполагается вмешательство компетентного суда, но стороны могут исключить в рамках прямого соглашения возможность такого вмешательства.

Сила решений, принятых постоянно действующим арбитражным учреждением и судом *ad hoc*, идентична.

Стороны имеют право самостоятельно установить язык третейского разбирательства, т. к. он является одним из устанавливаемых условий.

В условиях действующего законодательства предусмотрена возможность сторонам по договоренности определить место проведения третейского разбирательства. В случае если такой договоренности не будет, третейский суд самостоятельно, учитывая интересы сторон, определит место проведения третейского разбирательства.

В случае когда арбитраж осложнен иностранным элементом, место третейского разбирательства может находиться в одном правовом поле, а место исполнения решения - в ином.

Таким образом, можно сделать вывод, что место арбитража не только влияет на географическое положение, но и имеет юридическую составляющую.

Рассматривая процессуальные особенности третейского разбирательства, также стоит обозначить такой аспект, как содействие и контроль компетентных судов, что само по себе если не ставит третейское разбирательство прямым конкурентом компетентных судов, то дает колоссальное преимущество перед остальными способами альтернативного урегулирования споров. Данная функция компетентных судов в третейском разбирательстве - содействия и контроля - осуществляется, когда исчерпаны все возможные методы и способы решения процессуальных задач в рамках третейского разбирательства, предусмотренные нормативно-правовыми актами, во избежание затягивания третейского разбирательства.

В заявлении в компетентный суд стороне необходимо описать ситуацию, послужившую основанием для подачи заявления в компетентный суд за содействием в разбирательстве в коммерческом арбитраже. Кроме этого, заявителю необходимо указать норму права, предусматривающую содействие компетентного суда.

Рассмотрим теперь роль компетентных судов в процессе третейского разбирательства. Компетентные суды реализуют функцию содействия третейскому разбирательству путем формирования состава арбитража

(назначением, отводом, прекращением полномочий третейских судей), а также получения необходимых доказательств (но нужно учитывать, что если запрос на получение доказательств исходил из третейского суда *ad hoc* либо арбитража, местом рассмотрения которого не является Российская Федерация, то на основании действующего законодательства суды откажут в рассмотрении такого заявления).

Функция контроля реализуется путем осуществления проверки действительности арбитражного соглашения, рассмотрения заявления об отмене решений международного коммерческого арбитража, вынесенных на территории Российской Федерации, заявления о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений международного коммерческого арбитража, вынесенных на территории Российской Федерации, и заявления о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений [5].

Основной механизм, позволяющий контролировать сферу третейского разбирательства, состоит в возможности отменить решение международного коммерческого арбитража, которое противоречит законодательству Российской Федерации [6].

Помимо функций, регламентированных отдельными главами процессуального законодательства, есть также еще две функции, которые не включены в главу об осуществлении содействия и контроля в отношении третейских судов, но, по нашему мнению, относятся непосредственно к указанным функциям: осуществление контроля за компетенцией международного коммерческого арбитража и принятие обеспечительных мер [7].

Компетентный суд вправе назначить по заявлению сторон любого из независимых и беспристрастных арбитров и председателя состава международного коммерческого арбитража, при этом прямым соглашением стороны могут лишить суд права такого вмешательства в процесс третейского разбирательства.

Компетентный суд рассматривает заявления о наличии полномочий арбитра третейского разбирательства, если иного не предусмотрено соглашением сторон.

Одна из спорных функций, которая по сути не приводит к нужному результату, - это принятие обеспечительных мер. По заявлению одной из сторон международного коммерческого арбитража компетентный суд принимает решение, исходя из обоснованности заявления, соразмерности мер и необходимости их принятия, также суд проверяет арбитрабельность спора и наличие арбитражной оговорки как основания для подачи такого заявления. Суд может удовлетворить заявление об обеспечительных мерах, но выдача исполнительного листа не предусмотрена законодательством Российской Федерации, поэтому данные меры не могут быть исполнены в принудительном порядке.

За рубежом подобный функционал реализуется посредством «чрезвычайных третейских судов» (первое формирование таких учреждений началось в 2006 г.). Они создаются как раз в тех случаях, когда необходимо принять срочные меры. Данный вид арбитража нацелен на создание такого учреждения в течение 24 часов и на такое же быстрое принятие решения [8].

Наличие подобных механизмов повышает эффективность и привлекательность данной процедуры. Остается один вопрос: почему законодатель не предусмотрел принудительного исполнения для обеспечительных мер в институциональном международном коммерческом арбитраже путем выдачи исполнительного листа в Российской Федерации?

Компетентный суд также оказывает содействие в получении доказательств международному коммерческому арбитражу (кроме суда *ad hoc*) и стороне спора; спор должен рассматриваться на территории Российской Федерации. В рамках запроса о получении доказательств могут быть истребованы вещественные, письменные доказательства, иные документы и материалы. Для определения возможности оказания содействия суд проверяет возможность передачи спора в третейский суд. Компетентный суд не оценивает полученные доказательства.

Принцип правовой определенности в наибольшей степени выражен в третейском судопроизводстве, поскольку участники международного коммерческого арбитража, администрируемого постоянно действующим арбитражным учреждением, прямым соглашением могут ограничить право обжалования решения третейского суда (за исключением случаев, когда решение подлежит отмене), в силу действующего законодательства такое условие делает его окончательным и отмене такое решение не подлежит (см. п. 20 «Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей») [9].

В заключение исследования данного вопроса невозможно не акцентировать внимание на процессуальной диспозитивности, которая предоставлена сторонам спора для непосредственного формирования процедуры третейского разбирательства. При соблюденном балансе государственного вмешательства с диспозитивными нормами, исключающими злоупотребление правом, появляется эффективный инструмент решения возникшего спора между хозяйствующими субъектами. Эффективность процедуры также заключается в введении института содействия постоянно действующим арбитражным учреждениям и контроля за их деятельностью, ранее отсутствующего в законодательстве Российской Федерации. Но при обращении в международный коммерческий арбитраж нужно учитывать репутационный уровень стороны спора. Поскольку процедура добровольна, то и методы оказания принудительного исполнения процесса в данной процедуре сведены к минимуму, что ставит качество процесса третейского разбирательства в прямую зависимость от правосознания сторон процесса.

Список литературы

1. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ // Российская газета. № 297. 31.12.2015.
2. Попов Е. В. Принцип *iura novit tribunus* в международном коммерческом и инвестиционном арбитраже // Закон. 2017. № 6. С. 108–117.

3. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (Принят в г. Нью-Йорке 21.06.1985 на 18-ой сессии ЮНСИТРАЛ). ЮНСИТРАЛ. URL: https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/ml-arb/07-87000_Ebook.pdf (дата обращения: 20.09.2020).

4. Правила по оказанию Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате Российской Федерации отдельных функций по администрированию арбитража, осуществляемого третейским судом, образуемым сторонами для разрешения конкретного спора (арбитраж ad hoc): Приложение № 8 к приказу ТПП РФ № 6 от 11.01.2017 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215531/ (дата обращения: 23.11.2020).

5. Николюкин С. В. Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж: учебник. М.: Юстиция, 2017. 256 с.

6. Бычков А. Новая жизнь третейских судов // Новая бухгалтерия. 2016. № 7. С. 132–144.

7. Сорокин В. П. Осуществление арбитражным судом функций содействия в третейском разбирательстве // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2017. № 3. С. 72–77.

8. Ключенко Л. Чрезвычайный арбитраж в морских спорах // Arbitration.ru. 2019. № 7 (21). С. 38–44.

9. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.12.2018 г.) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314742/ (дата обращения: 20.09.2020).

References

1. On Arbitration (Arbitration) in the Russian Federation: Federal Law dated December 29, 2015 No. 382-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 297. 2015.

2. Popov E. V. Iura novit tribunus principle in international commercial and investment arbitration // Zakon. 2017. No. 6. Pp. 108-117.

3. "UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration" (Adopted in New York on June 21, 1985 at the 18th session of UNCITRAL) [Electronic resource]. - Access mode: URL: https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/ml-arb/07-87000_Ebook.pdf (access date: September 20, 2020).

4. Appendix No. 8 to the order of the RF CCI No. 6 dated January 11, 2017 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_-LAW_215531/ (access date: November 23, 2020).

5. Nikolyukin S. V. International civil procedure and international commercial arbitration: textbook. М.: Justice, 2017. 256 p.

6. Bychkov A. New life of arbitration courts // New accounting. 2016. No. 7. P. 132-144.

7. Sorokin V. P. The implementation by the arbitration court of the functions of assistance in the arbitration proceedings // Bulletin of the Arbitration Court of the Moscow District. 2017. No. 3. Pp. 72-77.

8. Klochenko L. Emergency arbitration in a maritime dispute // Arbitration.ru. 2019. No. 7 (21). Pp. 38-44.

9. Review of the practice of consideration by courts of cases related to the performance of functions of assistance and control in relation to arbitration courts and international commercial arbitrations (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 26.12.2018) // SPS "ConsultantPlus". - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_-LAW_314742/ (access date: September 20, 2020).